

Глава 279. Вступление в Небесный Дворец. Величественный и Независимый. Красавицы, способные сокрушить империи!

Слава о кучке этих старых чудаков звучала повсюду, само их существование было несокрушимым, как горы. Однако чем дольше человек живет, тем более одиноким становится он.

Кучка старых чудаков держались вместе, за их плечами была пара сотен лет настоящей дружбы. Они были даже ближе, чем братья. Небесный Дворец был их домом, и все их потомки тоже обитали там.

Услышав, как Старший Фэй упомянул Верховного Старшего, Цин Шуй сразу же подумал о том, что благодаря этой должности, у старейшин больше не было необходимости заниматься управлением Небесным Дворцом. Однако чтобы добиться такой репутации и престижа, как у Небесного Дворца, нужна была постоянная поддержка этих могущественных стариков.

Во всем центральном регионе Континента Зеленого Облака существовало много сильных сект и кланов, однако, еще ни разу не появился культиватор боевых искусств уровня Святой. Самый высокий уровень культивации был вершина сферы Боевого Короля, таким образом, уровень силы различных сект и кланов измерялся количеством Боевых Королей Пикового уровня. Появлялись новые секты, имевшие в своем арсенале известных и выдающихся талантов, но разница между ними и сектой десяти тысячелетней историей была огромна. Потому Боевым Королям таких закрытых и древних кланов и сект, благодаря количеству ресурсов и корневых связей, не составляло труда победить таких же Боевых Королей из молодых сект.

Небесный Дворец был особенно знаменит своими атаками, божественными защитными техниками и особенной утонченностью. Удар Небесного Грома хоть и не был легендарной техникой, тем не менее, его сила была настолько поразительной, что многие буквально жаждали обучиться ей. Благодаря многолетней истории, в секте накопилось большое количество легендарных особенных техник, которым обучали только самых сильных учеников в Небесном Дворце.

Старший Фэй подошел к неприметному зданию и тихонечко позвал:

«Учитель!»

Цин Шуй стоял, не смея пошевелиться. Учитель Старшего Фэя должен быть, по крайней мере, на уровне Верховного Старшего. Он встал рядом со Старшим Фэем, продолжая хранить молчание, чувствуя божественность всей атмосферы. Войдя на территорию Небесного Дворца, Цин Шуй всюду чувствовал тяжесть атмосферы в секте. Эти существа все были на пике культивации всего континента.

Дверь со скрипом отворилась, Цин Шуй поднял голову и увидел пожилого человека с длинной развевающейся бородой и блестящим румянцем на щеках. Его добрые глаза были наполнены миром, а нежная улыбка озарила его лицо.

«Учитель!» поприветствовал его Фэй Уцзи и склонился в вежливом поклоне.

«Уцзи, чем старик обязан такому визиту?» прозвучал звонкий и громкий голос, наполненный жизненной силой. Старик бросил быстрый взгляд на Цин Шуя. Его глаза немедленно упали на уровень груди Цин Шуя. Его фигура замелькала, исчезнув на мгновение и тут же появившись прямо перед Цин Шуем. В тот момент, когда старик двигался, Цин Шуй понял, что это были Шаги Туманного Облака Небесного Дворца. Он много раз видел, как Цанхай исполнял эту

технику. В тот момент, когда старик исчез, Цин Шуй сделал попытку быстро увернуться от него.

Можно было считать, что этот маневр ему почти удался, хотя он ощутил легкое прикосновение. Когда Цин Шуй посмотрел на старика, он увидел, как Небесный Жетон, который он получил от Цанхая, был уже в руках у старика. Его глаза увлажнились, он смотрел на жетончик, и слезы, одна за другой, начали катиться по его лицу.

«Я, Цанхай, с этого момента не имею никакого отношения к Небесному Дворцу. Я буду нести ответственность за свои поступки самостоятельно. Позвольте повторить, с этого момента я, Цанхай, не являюсь членом Небесного Дворца».

«Учитель... Цанхай унизил вас...»

«Цанхай, ты мой ученик, Цан Уя. Что бы ты ни сделал, я, как твой Учитель, буду платить по счетам за тебя».

«Цанхай, я сделал все, что в моих силах, однако эти твои глупости никак не дают тебе остаться в Небесном Дворце. Я твой учитель, но я не могу помочь тебе даже немножечко, я поистине бесполезен». Слезы старика увлажнили жетон, вспоминая последние разговоры между ним и Цанхаем. Фэй Уцзи стоял как вкопанный, не смея сказать ни слова. Цин Шуй немедленно пожалел, что не спрятал жетончик в свою пространственную сферу для сохранности.

«Цанхай, живи хорошо после того, как уйдешь. Не волнуйся, никто больше не станет предпринимать никаких действий против тебя. Твой учитель – одиночка, без семьи, если они посмеют тронуть тебя, я принесу свою бесполезную жизнь в жертву и превращу их существование на земле в ад».

«Цанхай, пусть этот жетон служит тебе напоминанием. Я понятия не имею, когда мы с тобой, учитель и ученик, встретимся снова».

Руки старика дрожали, его тело сотрясали рыдания, а слезы продолжали течь по его лицу.

«Учитель, ваш ученик надеется, что вы сможете дать мне запрос».

«Если в будущем кто-нибудь принесет жетон в Небесный Дворец, пожалуйста, позаботьтесь о нем для меня. Они будут моими потомками. Если они действительно придут с жетоном в руках, это будет означать, что у меня больше нет возможности защищать их».

«Учитель, ваш ученик теперь покидает вас...»

Наклонив голову, старик смотрел на Цин Шуя, тяжело дыша.

«Как дела у Цанхая?» не смотря ни на что, он надеялся, что тот еще жив.

«Его больше нет на этом свете», вздохнул Цин Шуй, вдруг оценив, как близки были этот старик и Цанхай друг другу.

«Учитель, старший брат...» глаза Фэй Уцзи наполнились слезами. Он смотрел по очереди то на старика, то на Цин Шуя.

«Как он погиб?» спросил старик.

«Он исчез вместе со слепцом из Секты Бессмертного Меча».

«Слепец, которого он лишил глаза лет тридцать назад?» вдруг воскликнул старик.

«Да».

«Дитя, а ты сын Цанхая?» снова поинтересовался старик.

«Нет», смутился Цин Шуй.

Старик строго посмотрел на Цин Шуя и спросил:

«Разве у Цанхая не было потомства?»

Цин Шуй с беспокойством посмотрел на старика, боясь, что что-то плохое может случиться. Увидев тревогу в глазах Цин Шуя, благодаря своему жизненному опыту, старик немедленно догадался, о чем думает Цин Шуй.

«Я учитель Цанхая. 30 лет назад он совершил кое-что таких больших масштабов, что замять дело не получилось. Я старался изо всех сил, дав ему дорогу в жизнь, но он не смог остаться в Небесном Дворце. До его ухода я дал ему этот жетончик как напоминание, а он взял с меня обещание, что я приму запрос от его имени. Он сказал, что если в будущем кто-то с этим жетоном обратится ко мне, то этот человек будет его потомком, а он сам будет уже мертв...»

Вот такие были дела. Цин Шуй, к сожалению, провел с Цанхаем слишком мало времени. Однако он понимал, что не в характере Цанхая было обращаться за помощью к Небесному Дворцу, кроме как крайне затруднительной ситуации, когда путей к отступлению больше не оставалось.

«Старейший Цанхай имел дочь», Цин Шуй решился сказать правду, потому что скрывать не было больше смысла.

«Дочка! Дочка! Хорошо, что у него осталась преемница!» улыбка наконец вновь появилась на лице старика.

«Она знает немного о техниках Небесного дворца. Ее, кстати, уже проводили в Туманный Зал».

«Не удивительно, что мне эта девушка показалась такой знакомой. Так она дочь моего старшего брата. Покойся с миром, старший брат. Твоя дочка прибыла живой и невредимой», Фэй Уцзи пробормотал, воздев глаза к небу.

«А ты, должно быть, муж, которого Цанхай выбрал для своей дочери», старик, не отрываясь, с теплом смотрел на Цин Шуя. А тот лишь неловко улыбнулся в ответ. Старик знал Цанхая слишком хорошо, как линии на своих ладонях, он сразу догадался.

«Ха-ха, хорошо, хорошо. Пойдемте скорее, отведи старика к дочери моего ученика», радостно воскликнул старик.

«Старший, позвольте, я сам приведу Миньюэ», предложил Цин Шуй.

«Все в порядке, будем считать это прогулкой. Я не выходил отсюда уже слишком долго. Миньюэ, Цанхай Миньюэ, красивое имя», засмеялся старик.

Цин Шуй и Фэй Уцзи последовали за стариком в сторону Туманного Зала. Цин Шуй еще раз убедился, что на Континенте Зеленого Облака не было недостатка в экспертах. Ему ужасно хотелось узнать уровень культивации учителя Цанхая.

Раньше, когда он познакомился с Байли Цзинвэем, его культивация казалась ему божественной. Но то ощущение, которое он испытал при встрече с Байли Цзинвэй, по сравнению с ощущениями, которые он испытывал сейчас от встречи с этим стариком, были как летний дождь против ураганного ливня.

«Цин Шуй, ты уже присоединился к Небесному Дворцу?» спросил старик.

«Я познакомился со Старшим Фэем, как только сюда попал. Я еще не знаю, могу ли я считаться членом Дворца», засмеялся Цин Шуй.

«Цанхай и Уцзи оба были моими учениками. А всего у меня было их трое. Только Уцзи остался в живых. С этого момента ты можешь присоединиться к Залу Звездной Луны, где дислоцируется Уцзи».

«Цин Шуй горячо благодарит уважаемого старшего!»

«Ха-ха, все в порядке, все в порядке, я живу уже больше трехсот лет, а наследников не оставил. Мои ученики – моя семья. Уцзи только собирался остепениться, а Цанхаю уже было больше сорока. В секте было так много талантливых девушек, влюбленных в него. Однако ни одна не растопила его сердца тогда. А теперь я узнаю, что у него есть дочка. Я так искренне рад!» заметил старик. Однако Цин Шуй все же слышал нотки грусти в его голосе.

Трехсотлетний человек должен был иметь так много потомков, наслаждаясь тихими радостями семейной жизни. Однако он был один. А теперь, когда он нашел дочь одного из своих «сыновей», как ему было не радоваться.

Зал Сокровищ Линсяо был словно луна в центре небес, расположенный на самом центральном месте, а другие залы кучковались вокруг на различном расстоянии от него. Ближайшим был Туманный Зал. Троица прошла совсем немного, времени хватило бы, чтобы заварить чай, может, километров пять-шесть. Туманный Зал принимал в ученицы только девушек, как и на Пике Чжу Цин в Секте небесного меча. И это был единственный зал для девушек-учениц секты.

Внизу каменной лестнице стояли юные девушки в два ряда. За несколько секунд наблюдений Цин Шуй обнаружил, что большинство из них были красавицами с отличными фигурами. Их таланты позволяли им достичь уровня Сяньтянь довольно быстро. Однако какими красивыми бы они ни были, их красота не шла ни в какое сравнение с красотой Цанхай Миньюэ.

Цанхай Миньюэ была одной из абсолютных красавиц, которых Цин Шуй вообще встречал в своей жизни. Лишь его богоподобная учительница – Ие Цзяньэ – могла сравниться с нею. Ши Цинчжуан и Вэньжэнь У-Шуан, будучи исключительными красотками, терялись по сравнению с первыми двумя.

Одна излучала ауру величественности, заставляя всех хотеть упасть к ее ногам и поклоняться ей; другая была небожительницей непревзойденной красоты, которая без труда низвергала империю.